

ла об этом) одному из тех, кто занимался (этим)...».

ЖВ, 229 : 10—12: Ἀλλὰ καὶ Κωνσταντίνος ὁ πατρικίος, ὁ τοῦ καθ' ἡμᾶς λογοθέτου τοῦ δρόμου καὶ ἐν φιλοσοφίᾳ ἀκροῦ καὶ ἀδρότατου περιφανῶς πατρικίῳ Θωμᾷ πατῆρ — auch der Patrikios Konstantin, der Vater des Patrikios Thomas, der Logothetes tu dromu, ein ausgezeichnete Philosoph und unbestechlicher Mann war — S. 53 («и патрикий Константин, отец патрикий Фомы, который был логофетом дрома, отличным философом и безупречным человеком»). В данном случае Брейер не обратил внимание на καθ' ἡμᾶς («у нас», «в наше время», «наш») и, переведя, дал возможность читателю приписать патрикию Константину достоинства его сына. Правильный перевод таков: «...и патрикий Константин, отец нашего патрикия Фомы, логофета дрома, первейшего философа и бесспорно мужественного (человека)».

Явными ошибками в переводе Брейера являются следующие: ЖВ, 225 : 12: κατὰ χεῖρα γενναῖος — значит просто «сильный», а не in manuellen Dingen tüchtig (S. 50) — «обладающий искусными руками» (?), как перевел Брейер.

ЖВ, 260 : 6—7: τὸν διαδήλοντα φθόνῳ — «развившуюся зависть» переведено как seinen Neid... der ihn dahinsiechen lies (S. 61) — «зависть, заставляющая его чахнуть».

ЖВ, 332 : 17—19: ὑπὸ τῶν συναγωγιστῶν ὑποστρατήγῳ δορυφορούμενον — umgeben von seinen lanzbewehrten Unterfelcherren (S. 137) — «(василевс), окруженный вооруженными копиями младшими полководцами». Здесь Брейер не заметил, что δορυφορούμενον согласуется с βασιλεῦς, а заодно не ушел значения самого глагола δορυφορέω — «охранять», «сопровождать свиту». Таким образом, «младшие полководцы» не были «вооружены копиями» (ср. Любарский — Лизачева: «в свите», с. 176)¹⁵.

Наряду с отмеченными выше ошибками и неточностями перевод Брейера содержит много пропусков и добавлений, как не оговоренных в комментарии, так и не заключенных, где это требуется, в квадратные скобки. Например: ЖВ, 281 : 5 — 6: διαρπαγῆναι ἐφεῖς — überliess er den Soldaten zur Plünderung (S. 95). В данном случае, при всей правильности перевода, слово den Soldaten необходимо заключить в квадратные скобки, как отсутствующее в оригинале. ЖВ, 285 : 2—3: ἴδε (sic!) ὡ μῆτηρ τοῦ λόγου καὶ τοῦ Θεοῦ — Schau, Mutter Gottes und des göttlichen Wortes (S. 98). Аналогично слово göttlichen надо заключить в квадратные скобки.

ЖВ, 281 : 5: ἕπερ ἐκάλουν Γέροντα — das daneben liegende Städtchen Geron (S. 95). Пропущено: «который называли».

ЖВ, 292 : 21—22 ἐξήτει πῶς α' εὐτε τῶς δυνήθειη ἢ τελῶς τροπώσασθαι τοὺς ἐχθροὺς ἢ καὶ ἐκ τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐπικρατείας ἀπώσασθαι — aus dem Rhomäerreich vertrieben und verbannen konnte (S. 104). Пропуск: εὐπετῶς — «легко».

ЖВ, 294 : 9—10: ὁ δὲ ῥήξ τῷ κατάφωρον αὐτὸν γελῶντα πεποικῶτι — der ihm zum Lachen brachte (S. 106). Пропуск: κατάφωρον — «открыто».

ЖВ, 342 : 12: Geschenke (S. 137). Пропуск: τοῦ βασιλείως.

Что касается комментария, то и здесь Брейера, к сожалению, можно упрекнуть в ряде неточностей и недоработок. Прежде всего, он не комментирует местоположение многих упоминаемых в ЖВ географических пунктов, например р. Зарнух (ЖВ, 268 : 20). Самосат (ЖВ, 268 : 26) и т. д. То же самое можно сказать и о памятниках, характеризующих архитектурный облик Константинополя, — церквах, мельницах, дворцах, описанию которых сам Константин отвел достаточно места (гл. 79—85). Остается только недоумевать, почему в целом ряде случаев Брейер не отсылает своего читателя к книге Жанена¹⁶, отмеченной им в списке литературы (S. 33), в которой содержатся многочисленные данные о постройках Константинополя. Иногда он обходит молчанием интересные пассажи, общие для ЖВ и ДАИ и отмеченные в комментарии к последнему¹⁷, как, например, история с Солданом (ЖВ, 294—297). Также непонятно, почему этноним «скифы» комментируется только при вторичном упоминании (ЖВ, 288 : 19 — S. 101, первое — ЖВ, 217 : 2 — S. 43). Комментарий к слову ἀπερίτμητοι («необрезанные») также несколько необычен (S. 171). Ссылаясь на словарь Лямье, Брейер пишет, что «необрезанные — признак язычества». Но так как в тексте идет речь о попытке Василия I крестить евреев, то такое объяснение не годится. Прежде всего потому, что евреи не рассматривались византийцами как язычники, а потому в данном контексте слово означает «нечестивые», «не признающие настоящую веру, настоящей закон». Очевидно, слово взято из Септуагинты и уже имеет несколько иное значение, чем просто «необрезанные» (ср. Иер., 6 : 10; Ез., 44 : 7—9; II Макк., 1 : 51, 2 : 46; и т. д.). Выражение, которое Брейер считает заимствованным из Георгия Киприота или Эзопа (S. 171—172), о том, что собака всегда приходит «на блевотину свою», очевидно, прежде всего восходит к Притчам Соломоновым (Пр., 26 : 11).

Как уже отмечалось выше, в своем сочинении Константин VII часто прибегает к античным и библейским реминисценциям и цитатам. В настоящей рецензии

¹⁵ Также никто из переводчиков не отметил, что в данном случае — скрытая цитата из «Херувимской песни» (ταῖς ἀγγελικαῖς δορυφορούμενον τάξεσιν). Таким образом, василевс как бы «представляет» Христа, сыновья — ангелов, а церковный свод, на котором изображена группа, — свод небесный.

¹⁶ Janin R. Constantinople byzantin. Developpement urbain et repertoire topographique. Paris, 1964.

¹⁷ Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio/Ed. R. J. H. Jenkins. L., 1962, Vol. II. Commentary.